

ны», что земля, «грешная, проклятая», вся в «кровавом дурмане». Но грустнее то, что с этим некому бороться: «дети» — в изгнании, где их руки «повисли, как плети», а «тела омертвели от ран». И в то же время в стихах звучит убеждение, что человек, черпающий силы в высокой Вере, хранящий в своей душе образ Спасителя, преодолевает все удары судьбы. Г. надеялся, что когда-нибудь «над проклятой грешной землей / Воссияет Христова Любовь...» и на его родине начнется новая созидательная жизнь.

Лирику Г. отличает тематическое разнообразие: его интересуют история, искусство, религия, политика, современность. В его интимной лирике звучат не только грустные мотивы горечи раннего сиротства и одиночества («Паруса весенним ветром вздуты...», «Ни друзей, ни жены, ни любовницы...»), тоски по утраченной Родине («Все мне снится у берега Сены...»), усталости от «безрассудного» «холодного плавания» — эмиграции («Я научился дивной лени...»), но также запечатлены первые нежные чувства («Моих стихов сквозное кружево...», «Как прежде гипсовый Бетховен...», «Не певала ты песен с подругами...», «Ты живешь одинокой затворницей...»). «Прекрасная Дама» Г. бесконечно мила, в ее образе слились романтические и фольклорные традиции русской лит-ры: ей свойственны верность («Никогда не скрипит, не шатается / Под чужими шагами крыльцо, / Только мне одному улыбается / Наклоненное к пальцам лицо»), ласка, скромность и высокая религиозность («Ты молилась смиренно и сладостно, / Замирающий слушая звон. / Был Христос в твоей жизни безрадостной, / Что лампада у темных икон»). СобираТЕЛЬНЫЙ портрет ее необыкновенно привлекателен: соболиные брови, лукавые глаза, тяжелые косы с вплетенной жемчужной нитью. Щемящей болью наполнены воспоминания о далеком детстве («Страстная суббота»). Знаменитому итальянскому художнику эпохи Возрождения посвящена зарисовка «Фра Бартоломео».

Архимандрит Константин (Зайцев) отмечал, что Г. «сосредоточенно, серьезно занимался, и в этом сказывался не только интерес к учению и науке. Он необычайно серьезно относился к жизни и весь проникнут был чувством ответственности. <...> Но большего хотела его душа — действия, жертвы, подвига». Судьба отмерила ему короткий век, но в нем были и действия, и жертвы, и подвиг: он сохранил в своем глубоко верующем сердце «нехладеющий жар» бесконечной любви к России, к поэзии, к самой жизни.

Соч.: «Нехладеющий жар» поэзии. Лирика Алексея Гессена: учебное пособие и комментированная хрестоматия по разделу «Лит-ра русского зарубежья» / сост., вступ. статья В. Б. Заглобы. М., 2001.

Лит.: Белукова (Заглоба) В. Б. Благословен тот ярый пламень...: Жизненный путь и творческое наследие Алексея Гессена: монография. М., 2003; Струве Г., Струве П., Зайцев К. Венок на могилу А. Гессена // Возрождение. 1925. 12 июля; Даватц В. Умер Алексей Гессен // Новое время. 1925. 18 июля; Струве Г. Русская литература в изгнании. Париж, 1984; А. В. Гессен // Руль. 1925. 14 июля; Афанасьев А. Неуголенная любовь // Москва, 1990. № 7; Гессен В. Род Гессенов в России (XIX–XX вв.) // Из глубины времен. СПб., 1996. № 7; Заглоба В. Историческая тема в поэзии Алексея Гессена // Текст: Узоры ковра. СПб.; Ставрополь, 1999; Дунаев М. Православие и русская лит-ра: в 6 ч. Ч. 6. М., 2000.

В. Б. Белукова

ГИЛЯРОВСКИЙ Владимир Алексеевич [26.11(8.12).1853, лесное имение графа Олсуфьева в Вологодской губ.— 1.10.1935, Москва; Новодевичье кладбище] — журналист, прозаик, поэт.

Г. родился в семье служащего: отец — Алексей Иванович — окончил духовную семинарию, служил помощником управляющего лесным имением; мать — Надежда Петровна — дочь потомка запорожских казаков, любила лит-ру и сама писала стихи. «Самое мое рождение было приключением,— писал

В. А. Гиляровский

Г. в автобиографических отрывках.— Я родился в хлеве, куда мать пошла доить свою любимую корову, и меня, всего занесенного снегом, принесли в подоле в кухню». Воспитанием мальчика занимался вначале двоюродный брат деда, беглый матрос Китаев, долго живший в Китае и Японии, силач и добряк, который научил Г. плаванию, гимнастике, борьбе, приемам джиу-джитсу; после смерти матери Г. воспитывала вторая жена отца — родовитая дворянка Мария Ильинична Разнатовская, «добрая, ласковая, образованная» (слова Г.). Она обучила Г. французскому яз., старалась привить «светские манеры». В 1860-х семья переехала в Вологду, где Г. поступил в гимназию. Здесь его домашними учителями были друзья отца, ссыльные, привлеченные по делу Н. Г. Чернышевского, участники польского восстания 1863, студенты Петербургского ун-та, под влиянием которых складывалось мироотношение Г.

Не окончив гимназии, Г. убежал из дома, желая «послужить угнетенному народу», и в течение 10 лет (1871–81) скитался по России, был бурлаком, крючником, вольноопределяющимся, пожарным, рабочим на заводе свинцовых белил, циркачом, провинциальным актером, беспаспортным бродягой, охотником-пластуном в русско-турецкой войне 1877–78, где за храбрость получил солдатского «Георгия». Уже в эти годы Г. старался запечатлеть увиденное: написал стих о волгарах «Крючник», «Бурлаки», очерк из жизни рабочих «Обреченные» (опубл. по настоянию Гл. Успенского в 1885), записки об актерской жизни «Бредни Владимира Сологуба» (Сологуб — театральный псевдоним Г.). Впервые Г. напечатали в вологодском гимназическом сб. (1873); это было стих. «Листок».

С 1881 Г. поселился в Москве, где публикацией стих. «**Все-то мне грезится Волга широкая**» за подписью «Вл. Г-ий» в ж. «Будильник» началась его лит. деятельность. Г. писал стихи на протяжении всей жизни. Истоки его поэзии можно найти в творчестве Н. А. Некрасова, И. С. Никитина, С. Д. Дрожжина и др. В центре стих. Г.— тема народа: поэт пишет о его бедах («**На Севере**», «**Владимирка — Большая дорога**»), жажде воли («**Кузьма Орел**»), многовековой борьбе за счастье («**Запорожцы**», поэма «**Стенька Разин**» (1888), о двух опубликованных главах которой М. Горький сказал: «Разин — здорово! и красиво!»). Первая книга стихов Г. «**Забытая тетрадь**» вышла в 1864. До Октября был опубликован сб. стих. Г. «**Портной Ерощка и тараканы.**

Быль в стихах» (1901); три книги о войне — «**Казаки. 1914 год**» (1914), «**Год войны. Думы и песни**» (1916), «**Грозный год**» (1916); после Октября — полностью «**Стенька Разин**», поэма «**Петербург**» (обе — 1922), стих. «**Грядущее**», «**Нива**» и др.

Г. был признанным мастером рифмованных экспромтов и эпиграмм; в них сказывался его «фельетонный» талант. К примеру, на спектакль по пьесе Л. Н. Толстого «**Власть тьмы**» он откликнулся строками: «В России две напасти: / Внизу — власть тьмы, / А наверху — тьма власти».

В течение нескольких лет — в 1880-е — Г. сотрудничал в юмористических ж. «Зритель», «Будильник», «Развлечение», где сблизился с А. П. Чеховым, ставшим его другом на долгие годы.

Из дореволюционного худож. творчества Г. наибольший интерес представлял сб. рассказов «**Трущобные люди**» (1887). По распоряжению царской цензуры тираж был сожжен, сохранились только отдельные экземпляры. А. П. Чехов говорил, что, собранные вместе, рассказы производят «впечатление беспросветное», поскольку в них повествуется о том, что «все гибнет», и живо показывается, «как гибнет» (см. об этом в кн. Г. «**Москва и москвичи**»). Г. был предшественником М. Горького в изображении людей, попадающих в трущобы не в силу собственной пассивности, а оттого, что они, по словам Г., «не уживаются с условиями жизни». Г. не романтизировал своих «босняков» и «прелести трущобы», он доказывал, что трущоба — место не излюбленное, но неизбежное... Здесь крайняя степень падения, падения безвозвратного.

Г. прославился в качестве «царька московских репортеров» (слова Чехова). Он работал главным образом в московских газ.: «**Московском листке**» (1882–83), «**Русских ведомостях**» (1883–89 и позже), «**Русском слове**» (1900–13). Читатели ценили репортажи Г. за правдивость, оперативность, богатство точной и многосторонней информации о происшествиях московской жизни — от пожаров и убийств до новостей театральной жизни. Г.-репортер писал о политических событиях, волновавших Россию: пожаре на морозовской фабрике в Орехово-Зуеве (1882), железнодорожной катастрофе на станции Кукуй (1883), положении рабочих спичечных фабрик (1883), эпидемии холеры (Дон, 1892), жуликах от интенданства на японской войне и др. Г. был единственным, кто успел опубликовать тяжелую правду о ходын-

ской катастрофе во время коронации Николая II (1896). В 1889–1902 Г. заведовал московским отделом петербургской газ. «Россия», руководимой А. В. Амфитеатовым и В. М. Дорошевичем. Здесь были напечатаны его материалы, раскрывшие истинные причины покушения на сербского короля Милана Обреновича. В результате разразился скандал и король был изгнан из Сербии. Лично участвуя во мн. событиях, о которых писал, Г. порой подвергался серьезной опасности, как это было во время Ходынки, или острополитической истории разоблачения интриги Милана Обреновича. Бесстрашие, богатая физическая сила, беспощадное слово делали работу Г. незаурядной, а его самого одним из газетных магов.

Всероссийскую известность приобрели его репортажи о театральной и лит. жизни, в т. ч. рецензия на спектакль по пьесе М. Горького «На дне» (1902) во МХАТе. Г. принял некоторое участие в работе театра над пьесой: пользуясь своими знакомствами, он водил по трущобам Хитрова рынка К. С. Станиславского и художника В. А. Симова; это дало им материал для оформления спектакля. Его репортаж-фельетон «Люди четвертого измерения» с подзаголовком «Вечер смеха и забавы» (1903), содержащий критику ряда столичных поэтов-декадентов, восторженно встретил А. П. Чехов.

Основные произведения худож. лит-ры были созданы Г. уже после Октября. Это книги воспоминаний о своем времени, о бурно прожитой жизни, богатой впечатлениями, массой знакомств и друзей, составившие автобиографическую трилогию. В первой книге — «Мои скитания» (1928) — он рассказывал о своей бродячей жизни в молодые годы. Вторая книга — «Люди театра» (1935, опублик. в 1941) — о столичных и провинциальных знаменитых актерах, театральных рабочих: плотниках, переписчиках пьес и ролей, ютившихся в ночлежках Хитровки, — обо всех, кто жил театром. Среди них — известные комик А. Д. Казаков и трагик Н. Х. Рыбаков — прототип Несчастливцева в пьесе А. Н. Островского «Лес», А. А. Бренко, создательница Пушкинского театра в Москве, В. П. Андреев-Бурлак, А. И. Сумбатов-Южин, К. С. Станиславский, М. Н. Ермолова. Третья книга — «Москва газетная» (1934, опублик. в 1960). Здесь Г. изобразил мир дореволюционной журналистики: издателей, главным интересом которых было увеличить розницу газеты и нажить барыш, закулисные интриги, быт репортерской братии.

Г. был своего рода московской достопримечательностью. С незаурядной внешностью типичного запорожца — «сивоусый, с немногим насмешливыми, пронизательными глазами, в смушковой серой папахе и жупане» (описание К. Г. Паустовского, который видел Г. стариком), он не раз вдохновлял художников и скульпторов. Известно, что И. Е. Репин рисовал с него одного из персонажей картины «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», а скульптор Н. А. Андреев лепил Тараса Бульбу для барельефа на памятник Н. В. Гоголю. Г. влекла казацкая вольница, он много путешествовал по Украине, ему принадлежит честь установления точной даты и места рождения Н. В. Гоголя (статья «В гоголевщине», 1900; книга «По следам Гоголя», 1902). Г. мн. годы был членом дружества московских художников «Среда». О своих бесчисленных знакомствах с людьми искусства он рассказывал в книгах «Друзья и встречи» (1931, опублик. в 1934), «Рассказы и очерки» (1934) и, главное, в книге «Москва и москвичи» (1935), над которой Г. работал с 1912 по 1931. Являясь большим знатоком русской столицы, ее бытописателем, приветствуя новую культуру, он все-таки чувствовал себя пушкинским Пименом и с необыкновенной теплотой описывал жизнь старой, ушедшей безвозвратно Москвы, ее нравы и обычаи. Г. собрал и сохранил для поколений любопытнейшие истории о самом городе и его людях. Г. сам был частью Москвы. «Скорее я вообразю себе Москву без царя-колокола и без царя-пушки, чем без тебя. Ты — пуп Москвы!» — писал ему А. И. Куприн.

Многие стороны многообразной деятельности Г. сегодня уже полузабыты, но книга «Москва и москвичи», а также автобиографическая трилогия занимают заметное место в лит-ре и дают нам живое представление о прошлом.

Соч.: Соч.: в 4 т. / вступ. статья Н. Кружкова. М., 1967; Соч.: в 4 т. / вступ. статья, сост. и прим. Б. И. Есина. М., 1989; Соч.: в 3 т. М., 1994; Москва и москвичи. Друзья и встречи / вступ. статья К. Г. Паустовского. М., 1983; Трущобные люди: рассказы, очерки. М., 1985; Трущобные люди. Москва и москвичи. Кишинев, 1988.

Лит.: Гура В. В. Жизнь и книги «дяди Гиляя». Вологда, 1959; Киселева Е. Г. Гиляровский на Волге. Ярославль, 1962; Морозов Н. И. Сорок лет с Гиляровским. М., 1963; Киселева Е. Г. Гиляровский и художники. Л., 1965; Лобанов В. М. Столешники дяди Гиляя. М., 1972; Киселева Е. Г. Рассказы о дяде Гиляе. М., 1983; Есин Б. И. Репортажи В. А. Гиляровского. М., 1985.

М. А. Телятник